

Предисловие

В истории любого государства бывают периоды, когда происходит резкое и коренное изменение всех основ жизни. Еще недавно казавшиеся незыблемыми социальные, экономические и правовые основы сгорают дотла в топке очередной великой революции или финансового кризиса. И при всем желании людей, на долю которых выпало жить именно в этот исторический период, вернуть прежние порядки и устои уже невозможно. Однако случаются поразительные исключения, и, в силу совпадения нескольких ключевых причин, губительные для прежнего режима разрушительные процессы временно обходят стороной целые города и территории. Яркой иллюстрацией этого и стал Харбин в 1920–30-е гг.

Революции и последовавшие за ними гражданские войны как в Российской, так и Китайской империи резко повысили значение транспортной инфраструктуры, в частности Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Именно благодаря особому правовому статусу КВЖД во многом Харбин и стал тем местом, где спокойно уживались разные экономические уклады и правовые системы. Китайские предприниматели и советские управленцы могли обращаться за удостоверением документов к нотариусам, осуществлявшим свою деятельность на основании правовых актов Российской империи¹. Советская администрация КВЖД финансировала Юридический факультет в Харбине, созданный силами белоэмигрантов. На самом Юридическом факультете учились русские и китайцы, преподавали как подданные уже не существовавшей Российской империи, так и принявшие советское гражданство. Да и среди предметов было не только китайское законодательство, но и нормативные основы дореволюционной и советской России.

---

¹ В качестве правовой основы харбинских нотариусов выступали гражданское законодательство Российской империи и Положение о нотариальной части 1866 года. См. подробнее: Друзяка Андрей Викторович. Русский нотариат в Харбине (1904–1930-е годы) // Новый исторический вестник. — 2016. — №3 (49).

Юридический факультет в Харбине стал уникальным культурным явлением в истории права. И это связано не только с тем, что выдающиеся русские юристы продолжали изучать и сохранять право уже несуществующего государства. Во многом дело в том, что именно на Юридическом факультете Харбина начались глубокие исследования китайского законодательства. В этом городе по стечению роковых обстоятельств оказались представители различных юридических школ, блестящие умы того времени. Взять хотя бы выпускников юридического факультета Московского университета В. А. Рязановского, Н. В. Устрялова, М. П. Головачева или выпускников юридического факультета Санкт-Петербургского университета В. В. Энгельфельда, Г. К. Гинса и т. д. Они и обратили свое внимание на нормативные акты Китая, и благодаря этому мы имеем возможность ознакомиться с правовой системой Китая первой половины XX века.

Наверное, любой исследователь задумывается о судьбе своего научного наследия. Останется ли память о результатах его долгих изысканий, будут ли следующие поколения ученых обращаться к его трудам? Очередная мировая война окончательно разрушила крупнейшие европейские (Прага, Париж) и азиатские (Харбин, Шанхай) центры белоэмигрантской мысли. Русских образовательных и научных центров (таких, как, например, Русский народный (свободный) университет в Праге), где могли бы системно изучать работы харбинских юристов, уже не осталось. В СССР работы белых эмигрантов находились под запретом. И на ситуацию не могло повлиять возвращение того или иного исследователя на Родину. Как правило, за этим неминуемо следовали репрессии и расстрел (Н. В. Устрялов) или смерть в местах лишения свободы (Н. И. Никифоров).

Труды харбинских юристов стали постепенно появляться из научного безвременья только в последние годы. У отечественных исследователей появился доступ к архивам Русской белой эмиграции, а вместе с ним вновь были открыты труды правоведов из Харбина.

Задача нашего сборника состоит не только в систематизации наиболее интересных работ, входящих в наследие харбинской правовой школы. Нам крайне важно привлечь внимание максимально широкого круга

Предисловие

исследователей к русским ученым-правоведам и к уникальному явлению в истории отечественного права, сложившемуся в Харбине. Этот удивительный опыт взаимопроникновения правовых систем России и Китая должен обрести своего въездливого всестороннего исследователя. Настало время отдавать научные долги нашим предшественникам, на плечах которых мы и продолжаем развивать российское право и взаимоотношения с Китаем.

Александр Евгеньевич Молотников,
*к. ю. н., доцент кафедры предпринимательского права
Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова,
Председатель Правления Русско-Китайского Юридического Общества*
Москва, декабрь 2016 г.

Вступление

«... Строго говоря, нет старого и нового права, есть единое право, которое живет и развивается, может быть только старое и новое законодательство».

Из речи проф. В. А. Рязановского на Публичном заседании Комитета по учреждению высшего учебного заведения и Совета профессоров Юридического Факультета в г. Харбине

25 января 1924 г.

В настоящее время, несмотря на обозначенный т. н. «восточный вектор» внешней политики, наблюдается весьма слабое изучение государства и права Китая. Это представляет серьезную проблему как с точки зрения двустороннего сотрудничества, так и с позиции национальной безопасности.

По данным информационного портала Российской государственной библиотеки, состояние в области научных исследований и защит диссертаций на соискание ученых степеней кандидатов и докторов юридических наук следующее¹ (берутся данные новейшего периода российской науки в преддверии и после распада СССР): с 1990 по 2012 г. состоялась защита порядка 40 научных работ по праву КНР из 343 всех работ, связанных с Китаем (по истории, филологии и другим наукам). Из них гражданами России защищено 19 диссертаций, гражданами КНР — 21; в Москве защищено 29 диссертации, во Владивостоке — 6, во Владимире, Волгограде, Казани, Ростове-на-Дону, Санкт-Петербурге, Тюмени — по 1; кандидатских диссертаций — 35, докторских — 5; по научным специальностям наибольшей популярностью пользуются: гражданское право, предпринимательское право, семейное право; международное частное право (10 диссертаций), конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (6); теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

---

¹ Официальный сайт Российской государственной библиотеки, разд. «Каталог диссертаций». URL: http://aleph.rsl.ru/F/?func=file&file_name=find-b&local_base=xdis (дата обращения: 20.04.2016).

(5), уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (4), земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право (3), уголовный процесс (2), административное право; административный процесс (1) и гражданский процесс, арбитражный процесс (1). По годам защиты: в 1990 г. была защищена 1 диссертация, в 1993 г. — 1, в 1995 г. — 1, в 1999 г. — 1, в 2001 г. — 1, в 2002 г. — 1, 2003 — 4, в 2004 г. — 1, в 2005 г. — 3, в 2006 г. — 5, в 2008 г. — 5, в 2009 г. — 3, в 2010 г. — 5, в 2011 г. — 3, в 2012 г. — 1, в 2013–2016 гг. о защите работ данных нет.

Таким образом, количество исследователей существенно не увеличивается, однако потребность в этом имеется как у высшей школы, так и у научных учреждений и государственного сектора.

Вместе с тем российская высшая школа имеет положительный опыт изучения китайского государства и права, осуществлявшийся силами русских юристов — преподавателей Юридического факультета г. Харбина (1920–1937 гг.), которые эмигрировали в Китай после революционных событий и гражданской войны в России и 1 марта 1920 г. организовали Высшие экономические курсы.

Важным принципом образовательного процесса была академическая автономия, которую поддерживал и обеспечивал преподавательский состав, формировавший Совет Курсов. Сами преподаватели, как и их официальные представители в лице декана и коллектива профессоров, всегда подчеркивали свою аполитичность и неучастие в различного рода противоборствах, не имеющих отношения к образовательному процессу². И вот, 28 февраля 1920 г. состоялось торжественное заседание, а с 1 марта началось чтение лекций. На факультет принимали лиц, имеющих среднее специальное образование, в качестве неременного требования предполагалась обязанность сдать латинский язык при Факультете либо при одной из гимназий. Взималась плата в размере 150 руб. в год. Первый набор составил 98 человек. Одним из факторов успеха было то, что слушатели курсов, а затем и полноценные студенты были не случайными людьми — многие из них уже имели

---

² Доклад администрации Юридического Факультета Совету профессоров о поведении студентов Факультета в 1926/1927 уч. году // Известия Юридического факультета = Memoirs of the Faculty of Law in Harbin / Высшая Школа в Харбине. — Харбин, 1928. — Т. V. — С. 362.

среднее специальное образование и стремились получить высшее³, то есть были мотивированы к обучению.

20-часовой недельный курс включал общую теорию права, историю римского права, государственное право, политическую экономию и историю экономических учений. В числе преподавателей числились Н. В. Устрялов, избранный деканом, Г. К. Гинс, Н. И. Петров, М. В. Абросимов и Н. А. Стрелков. Образовательный процесс был построен таким образом, что уже к июлю студенты прослушали весь курс и были переведены на следующий. В следующем учебном году 1 и 2 курсы предполагали 6 обязательных предметов, 3 и 4 курсы — 5. Дополнительные курсы включали судебную медицину, исторические и железнодорожные дисциплины, дисциплины экономической направленности (включая и ориентированные на Тихоокеанский регион). В 1925 г. 1 курс включал 12 предметов и 3 практических занятия, 2 курс — 13 и 4 соответственно, 3 курс — 14 и 3, 4 курс — 16 и 4.

Для перевода с курса на курс студенту необходимо было сдать т. н. minimum, состоящий из нескольких зачетов (на 1 курсе — 2, на 2 — 4, на 3 — 6) по обязательным предметам, 1–3 практическим занятиям (в зависимости от курса) и латинскому языку. На 4 курсе студент сдавал 8 зачетов, 4 практических занятия и латынь. В качестве итоговых (примечательно, что они назывались государственными) испытаний значились гражданское и торговое право, наука о финансах, экономическая география, история экономического быта (замененная в 1925 г. на международное право) и экономическая политика. Студенты, успешно прошедшие испытания, получали дипломы I или II степени, при этом диплом II степени в отдельных случаях позволял претендовать на диплом I степени.

Среди выпускников 1923 г. 2 студента (в их числе и Н. Е. Эсперов) имели диплом I степени, 4 студента — диплом II степени, в 1924 г. диплома I степени не имел ни один из выпускников, но 4 из 9 обладателей диплома II степени могли претендовать на повышение его статуса⁴,

³ Юридический Факультет в г. Харбине (историческая справка) // Известия Юридического факультета / Высшая Школа в Харбине. — Харбин, 1925. — Т. I. — С. 201.

⁴ Юридический Факультет в г. Харбине (историческая справка) // Известия Юридического факультета / Высшая Школа в Харбине. — Харбин, 1925. — Т. I. — С. 209.

в 1925 г. — из 10 выпускников — лишь 1⁵, в 1926 г. — 6 выпускников получили диплом I степени и 6 — II степени, в 1927 г. — 2 выпускника диплом I степени, 8 выпускников — диплом II степени с правом на диплом I степени и 7 выпускников — диплом II степени⁶.

8 июля 1922 г. Курсы были преобразованы в Юридический факультет. Правовую основу являл Общений Университетский Устав 1884 г. Согласно его положениям, на юридических факультетах предполагалось наличие 12 кафедр⁷, что и было воспроизведено на Юридическом факультете Харбина:

1. кафедра римского права;
2. кафедра гражданского права и гражданского судопроизводства;
3. кафедра торгового права и торгового судопроизводства;
4. кафедра уголовного права и уголовного судопроизводства;
5. кафедра истории русского права;
6. кафедра государственного права;
7. кафедра международного права;
8. кафедра административного права;
9. кафедра финансового права;
10. кафедра канонического права;
11. кафедра политической экономии и статистики;
12. кафедра энциклопедии и истории философии права⁸.

В этом же году была достигнута договоренность с Государственным Дальневосточным Университетом о признании свидетельства об окончании Факультета в качестве документа об образовании, дающего право его обладателю быть допущенным к вступительным испытаниям в Университет. Испытательную комиссию возглавил В. А. Рязановский, а ее состав включал

---

⁵ Юридический Факультет (личный состав на 1-е января 1928 г.) // Известия Юридического факультета = Memoirs of the Faculty of Law in Harbin / Высшая Школа в Харбине. — Харбин, 1928. — Т. V. — С. 332.

⁶ Юридический Факультет (состав администрации, преподавателей и служащих за 1925–1926 учебн. год) // Известия Юридического факультета = Memoirs of the Faculty of Law in Harbin / Высшая Школа в Харбине. — Харбин, 1926. — Т. III. — С. 366.

⁷ Общий устав императорских российских университетов. — СПб. — Пар. 57. — С. 14.

⁸ Юридический Факультет в г. Харбине (Историческая справка) // Известия Юридического факультета / Высшая Школа в Харбине. — Харбин, 1925. — Т. I. — С. 203.

профессоров Юридического факультета Харбина и Государственного Дальневосточного Университета.

Структура Факультета была динамичной. Во главе факультета находился декан, с 1926 г. вводились должности заместителя декана (декан отделения) и помощника декана, который отвечал за подготовительные классы⁹, существовали должности секретаря факультета, секретаря по студенческим делам и делопроизводителя Правления (две последние должности вместе с введенными в 1926 г. должностями делопроизводителя Факультета (библиотекаря), машинистки и рассыльного были выделены в Канцелярию), ординарных и экстраординарных профессоров по кафедрам, доцентов и преподавателей на правах приват-доцентов при кафедрах, лекторов (по языкам) и их помощников, а с 1928 г. — ассистентов. Для занятия должностей профессора и доцента требовалось наличие ученой степени или ученого звания. Исключение составлял лишь М. В. Абросимов¹⁰, не имевший таковых, но занимавший до 1927 г. должность доцента. Частично пополняемая за счет пребывающих новых преподавателей, система восполняла себя сама: некоторые выпускники (напр. Н. Эсперов) оставались работать на факультете и после окончания, их готовили к защите диссертаций и занятию профессорских должностей вплоть до 1936–37 гг.¹¹

Изначально решение материальных вопросов взял на себя Комитет по учреждению высшего учебного заведения, избравший из своей среды Правление и Ревизионную комиссию. Формировался Профессорский дисциплинарный суд, Юридическая испытательная комиссия. Управленческая структура предполагала привлечение студентов с правом совещательного голоса на заседание Совета профессоров и заседание Правления. В качестве представительного органа студенчества формируется Старостат, который

⁹ Доклад Декана Юридического Факультета в гор. Харбине о положении Факультета за 1926–27 учебный год (1 сент. 1926 г. — 1 сент. 1927 г.) // Известия Юридического факультета = *Memoirs of the Faculty of Law in Harbin* / Высшая Школа в Харбине. — Харбин, 1928. — Т. V. — С. 351.

¹⁰ Доклад администрации Юридического Факультета Совету профессоров по вопросу об уходе и. д. доцента Абросимова // Известия Юридического факультета = *Memoirs of the Faculty of Law in Harbin* / Высшая Школа в Харбине. — Харбин, 1928. — Т. V. — С. 362.

¹¹ Russian poetry and literary life in Harbin and Shanghai, 1930–1950: the memoirs of Valerij Perelešin / edited in Russian and with an introduction by Jan Paul Hinrichs. — Amsterdam: Rodopi, 1987.

на протяжении всего периода существования факультета является реальным представителем интересов студентов (достаточно сказать, что именно благодаря этому органу совместно с администрацией удалось добиться освобождения от платы за обучения 50% состава студентов).

Нарушения дисциплины со стороны студентов носили разовый характер и влекли за собой в качестве самых строгих мер, которые накладывал дисциплинарный суд, как правило, выговор или увольнение с возможностью последующего восстановления. Среди прочих применялись предупреждения об увольнении, воспрещение на вход в течение установленного срока, перевод в разряд вольнослушателей.

В учебный план были включены все обязательные дисциплины (в 1924 г. их было 31, в 1925 г. — 42), форма занятий предусматривала лекции и практические занятия, были организованы кружки и факультативы.

Вместе с тем, учитывая особые условия, в которых находилось учебное заведение, в учебный план были включены дисциплины по отдельным отраслям права Китая и СССР.

В 1924 г. Комитет по учреждению высшего учебного заведения как общественный орган сохранялся, сохранялся и его функционал, сводившийся к управлению финансами. Правление представляло собой исполнительный орган и включало декана, двух профессоров и двух представителей Комитета. Открываются подготовительные классы для китайских граждан, желающих прослушать курсы Факультета.

Бюджет Факультета в 1924–1925 гг. составлял 32 000 руб.¹², из которых 9 000 субсидировало Правление КВЖД. В 1926–1927 гг. бюджет вырос до 120 000 руб. Руководство сталкивалось с проблемой неоплаты по объективным причинам некоторыми учащимися прослушанных курсов, которая не превышала 10% от общей сметы Факультета. С открытием Экономического отделения субсидирование увеличилось до 20 000.

---

¹² Доклад Юридическому Факультету декана проф. В. А. Рязановского о положении Факультета за 1924–1925 уч. год (1 сент. 1924 г. — 1 сент. 1925 г.) // Известия Юридического факультета = Memoirs of the Faculty of Law in Harbin / Высшая Школа в Харбине. — Харбин, 1926. — Т. III. — С. 314.

До создания собственно Юридического факультета, при существовании Юридических курсов, все преподаватели именовались лекторами и имели равную почасовую оплату¹³. Однако в 1926 г. данная позиция была пересмотрена и вместо почасовой оплаты был установлен фиксированный годовой оклад согласно штатному расписанию.

Годовой оклад ординарного профессора в 1926–1927 гг. составлял 2 400 руб., экстраординарного профессора — 2 000 руб., доцента — 1 800 руб., преподавателя — 1 200 руб. и лектора — 800 руб. соответственно. Лекции по вакантным кафедрам и дополнительные занятия оплачивались отдельно и составляли: для ординарного профессора в 1924–1925 гг. 275 руб. годовой час, а в 1926–1927 гг. — 250 руб., для экстраординарного профессора — 225 и 200 руб. соответственно, для преподавателя — 180 руб. в 1924–1925 гг. и 1 175 руб. в 1926–1927 гг. и лектора — 115 руб. в течение всего времени.

Плата за обучение, равно как и выплата жалования, осуществлялась в иенах. В те моменты, когда курс иены опускался ниже привычного, Правлением принималось решение к доплате в 10–20% от жалования, при этом плата за обучение не поднималась. По предложению В. А. Рязановского Правление перешло к взиманию платы и расчетам с профессорско-преподавательским составом в золотом рубле, который был привязан к мексиканскому доллару, что вносило определенную стабильность во взаиморасчеты.

В дальнейшем Юридическому факультету оказывали помощь местные промышленные, общественные, банковские и другие учреждения города, а также частные лица¹⁴.

В январе 1925 г. был поставлен вопрос об открытии Экономического отделения с железнодорожно-коммерческим и восточно-экономическим подразделениями. Однако в силу отсутствия достаточного количества научных кадров открытие восточно-экономического подразделения было отложено

---

¹³ Доклад администрации Юридического Факультета Совету профессоров по вопросу об уходе и. д. доцента Абросимова // Известия Юридического факультета = Memoirs of the Faculty of Law in Harbin / Высшая Школа в Харбине. — Харбин, 1928. — Т. V. — С. 363.

¹⁴ Стародубцева Н. С. Развитие системы образования г. Харбина конца 19 — первой половины 20 вв. в условиях полиэтничного города / Н. С. Стародубцева // Вестник АмГУ. — 2010. — № 50. — С. 40.